

— Я... я... ХВАТИТ! — прокричал бедный Сунь.

Стояла гробовая тишина. Точнее, так-то было не тихо - гром гремел, дождь лил, всё такое. Ну... И сам старый Сунь брыкался, пытаясь защититься.

Изначально кирпич, который дал Минхе, никто всерьёз не воспринял - как же. Вот, тут МЕЧ классный! А как сияет он, честное слово!

И какой-то жалкий кирпич, на котором совсем не видно структуры, если не всматриваться - контроль энергии позволяет и не такое создавать.

«Артефактный кирпич... Или кирпич-массив?... Кто эту градацию разберёт, честное слово» — покачал головой переселенец под немые взгляды сотен бравых воинов.

Бам

Недалеко от них ударила молния. Наверное, она нужна была миру для какого-то печального момента. Там, разговор перед смертельным ударом, прощения, решительный взгляд, после которого, собственно, сам удар.

Но...

— Старый Сунь, ты признаешь поражение? — ударил для профилактики ещё один раз кирпичом Мейхунь Суня. У Старшего Минхе научился.

Он не хотел даже мысленно называть Минхе «старшим братом». Избиение ложкой... Это было слишком жестоко и страшно.

— Что... Кха... Ч-что это за к-кирпич?.. — лежа на земле в грязи, спросил он.

Бам

Ещё один удар грома...

«Не, у мира уже не получится сделать эту картину пафосной. Хоть ты тресни» — довольно улыбнулся Минхе.

— Это мой кирпич. Сам сделал, — скромно поднял руку переселенец, решив вставить свои пять копеек. Замы Мейхуня, которые стояли рядом с ним, одновременно сделали фейспалм. Прямотаки межмировой жест! Или они это повторили у Минхе, когда он был особенно расстроен?..

Собственно, сейчас не об этом. Сам кирпич, который он укрепил, добавив туда новое условие - небольшие шипы. Почти незаметные для взгляда простого человека «иголочки», что появляются в момент напитки массива духовной энергией. То есть - на момент боя постоянно активные.

Они недостаточно острые для жестокого убийства, но будет очень и очень больно в любом случае. Зависит, в общем-то, от силы удара.

Конечно, первооснова кирпича - лишение сил. Всё как обычно - отрезание Моря Сознания от тела. Всего на один миг, но этого уже вполне достаточно.

И почему раньше не использовали подобный принцип?.. Цепи-то есть! Переселенец уже очень сильно хотел пообщаться с тем Мастером Массивов, с которым у него назначена встреча.

Или там уже перенесли её?.. Минхе этого наверняка знать не мог.

А в победе Мейхуня Минхе был уверен изначально в любом случае - кто тут главный герой?.. Какой-то проходной дед или принц?..

То-то и оно!

— Б-бесстыдный у-уб-блюдок! — со всей возможной для себя искренностью выкрикнул Сунь. Кажется, ему выбили пару зубов...

Бровь Минхе дёрнулась.

— Мне эту фразу скоро начнут говорить вместо приветствия, — обиженно пробормотал переселенец, чтобы его никто не услышал. Конечно же - все его услышали. Куда он денется?..

Впрочем, на него как все смотрели - так и смотрят.

Бам

Ударил гром...

Минхе слегка поджал губы.

Когда на него уже перестанут таращиться такими взглядами?..

— Ну, и когда ты собираешься уходить с фронта?.. — устало спросил переселенец. Наконец-то эта затянувшаяся арка подходит к концу...

Враги сдались, Сунь выжил, но был избит слишком сильно, чтобы продолжать бой, так что... Все живы, почти все здоровы. Всё как и любит переселенец.

Правда, многие люди простудились, но с этим он уже ничего не мог поделать - под дождём сколько стояли. Минхе, кстати, как был сухим в тепле и уюте - так и остался.

Массивы - это вещь.

— «Уходить»?.. — удивлённо переспросил Мейхунь. Раньше с Минхе они эту тему не поднимали - переселенец как-то об этом не думал, помогая зарабатывать очки заслуг.

И сейчас у него было чувство, что... Его использовали.

— Брат?.. — напряженно спросила Мейхинь.

В руке переселенца непроизвольно появилась ложка.

— То есть... Ты не собираешься уходить?.. — мягким голосом спросил Минхе, помахав перед носом дрогнувшего от страха принца ложкой.

Свидетелей не было - они сейчас были в шатре Мейхуня.

— Я... Это мой Путь! — почти решительно сказал он. — Моё место на фронте, Старший Минхе.

Это лишь начало моей мести! — в конце уверенно заявил он.

Лицо Минхе перекопилось от злобы. Бл*ть, сколько он старался!!! И ВСЁ ДЛЯ ЧЕГО?.. КАКОЙ В Ж*ПУ «ПУТЬ»?.. СЕЙЧАС ОН ЕМУ ЭТОТ «ПУТЬ» ЗАСУНЕТ...

— ДА Я ТЕБЯ СЕЙЧА...

— Старший брат Минхе, стой, — схватила Мейхинь за руку переселенца, который уже хотел избить ложкой дрожащего от страха генерала-лейтенанта. — Брат... Я верю в него, — после тяжелого вздоха произнесла она. Голос её был печальным, но смиренным.

Минхе стал переводить взгляд то на Мейхинь, то на трясущегося Мейхуня, то на ложку.

Его бровь дёрнулась.

Он сел на тёплую шкуру и глубоко вздохнул. Несколько раз. За этим с напряжением наблюдали Мейхинь и Мейхунь. Мейхунь был напряжен особенно сильно. Ему все ещё снились кошмары...

Больная семейка...

«Если этот мир посмеет понизить после этого мою карму, то клянусь... Изобью Мейхуня ложкой до смерти, потом найду способ возродить и опять изобью. Мейхинь же... Выпорю этой же ложкой, бл*ть» — сжал до скрежета зубы переселенец.

— Слушай меня внимательно, младший брат, — мягким голосом заговорил переселенец. Мейхунь выпрямился так, будто перед ним сейчас сидит сам император. — Если с тобой что-то случится - найду твою душу, верну к жизни и начну бить ложкой. Буду бить ложкой ВЕЧНОСТЬ, понимаешь?.. — поднял на уровень лица деревянную ложку переселенец.

Генерал-лейтенант сжался и задрожал. Кажется, у него появилась фобия...

— Теперь ты, — тыкнул ложкой переселенец в девушку. — Ты тут не останешься.

— Старший брат Минхе... — начала говорить она, но переселенец её перебил:

— Это не обсуждается, — с той же мягкостью произнёс Минхе. Позволит он ещё манипулировать собой девушке в гареме, ага. Он готов пойти на уступки, пока сама «уступка» не перейдет границу. И сейчас эта граница была нарушена. Её снесли нах*р.

Вокруг него не было ни «жажды крови», не было у него и «зырка», которым можно рассказать о собеседнике и его семье всё, что ты думаешь, нет...

Но Минхе никогда не общался с ними, используя приказной тон. Он всегда был весёлым, вежливым и добрым со своим собеседником.

А если вспомнить то, что он один из Основателей охр*неть какой опасной организации, то и подавно.

Переселенца можно было описать как «душу компании», «приятного собеседника» и в таком вот духе. Конечно, «душа» со своими недостатками, но по меркам этого мира они были слишком незначительными, если его поведение вообще можно назвать «недостатком». Все скорее считали Минхе слишком, слишком добрым.

И Мейхинь с Мейхунем это прекрасно знали, так как уже не один месяц знакомы с переселенцем. Если Мейхуня напугала до ужаса ложка и обещание, которое ему дал Минхе, то Мейхинь стало страшно от тона, которым говорил теперь с ней переселенец. Она уже привыкла, что Минхе с ней всегда добр и даже нежен. Манера вести беседы у Минхе значительно отличалась от того, как привыкли в этом культиваторском мире.

В общем, совсем обнаглела, глупая умная добрая безбашенная дура.

— Я... я поняла, — признала власть переселенца она. Даже взгляд опустила.

Что ни говори - но и сам Минхе набрался какого-никакого опыта у своих знакомых. В частности - у Фахао, с которым он невольно общался дольше всех. Правда, «проявлялись» эти закидоны у Минхе всего раза два максимум. Не Фахао он, не Фахао...

Минхе довольно улыбнулся и убрал ложку в кольцо.

«Даже мне иногда нужно показывать зубы. Чёртов культиваторский мир...» — покачал устало он головой.

И ведь знает, что теперь Мейхунь начнет своё восхождение сначала в армии, а потом так вообще замахнётся на Империю Чистой Силы как прямой наследник императора. Как он это будет делать - вопрос отдельный, но да ладно.

Ему просто стало обидно, что его старания пошли коту под хвост...

«О том, как я избил ложкой императора Империи Чистой Силы, будут слагать легенды» — совсем успокоился Минхе.

Да... Всё не так плохо...

<http://tl.rulate.ru/book/42980/1063375>